

Глава 28. Он хочет следовать за Ци Цзю

Юй Юньлян оказался на редкость способным учеником.

Стоило Ци Цзю дать лишь пару советов, как юноша, привыкший к метательным ножам и скрытому оружию, мгновенно уловил суть и начал осваивать благородное искусство лука. Свист стрелы, срывающейся с тетивы и врывающейся точно в центр мишени, приносил странное, почти забытое чувство удовлетворения.

Ци Цзю стоял в стороне, заложив руки за спину, и молча наблюдал, как юноша одну за другой выпускает десять стрел.

Юй Юньлян постепенно обретал ту сосредоточенность, когда помощь наставника уже не требовалась. Он методично, с бесстрастным лицом накладывал стрелы и отправлял их в цель. С каждым разом юный инспектор натягивал лук всё сильнее, до предела, и каждый новый выстрел был мощнее предыдущего.

Та боль и смутение, что застыли в глубине его черных глаз, постепенно таяли, уступая место сосредоточенности. словно рябь на озерной глади, они медленно поглощались самой глубиной его души.

Выпустив последнюю из десяти стрел, Юй Юньлян по привычке потянулся к колчану, но пальцы наткнулись на пустоту. Лишь тогда он пришел в себя.

И в тот же миг юноша осознал, что за его спиной стало пусто.

Юй Юньлян мгновенно отложил лук и в панике обернулся, лихорадочно выискивая взглядом Ци Цзю.

— Я здесь, — отозвался тот. Принц сидел на корточках у оружейной, держа в руках еще один колчан. Поманив юношу рукой, он улыбнулся: — Подойди.

Юй Юньлян в мгновение ока оказался рядом и подхватил Ци Цзю под руку. Хватка его была стальной, мышцы напряглись до предела, но поддерживал он принца с величайшей осторожностью, едва касаясь.

— Зачем вы бродите в одиночку?

Ци Цзю едва ли отошел на десять шагов, но лишь шутливо вздохнул:

— Напраслину возводишь.

Юй Юньлян не принял шутки. Крепко удерживая принца за локоть, он заставил того опереться на свое плечо.

— Снова закружилась голова? — Юноша выверенным движением, дюйм за дюймом, начал помогать Ци Цзю подняться. — Не можете идти, верно?

— Есть немного, — Ци Цзю слабо улынулся и вложил колчан в руки Юй Юньляна. — Достреляй.

Юй Юньлян нахмурился, на его бледном лице отразилось явное недовольство.

— Ну же, стреляй. Неужели ты так боишься трудностей? — Ци Цзю продолжал поддразнивать его. Опираясь на плечо юноши, он взял его правую руку и внимательно осмотрел. — Терпение и труд всё перетрут.

Юй Юньляна никак нельзя было назвать бесталанным. Выпустив всего десять стрел, он уже нашел верный ритм: семь из них торчали в самом центре мишени. Сейчас было самое время закрепить успех, запомнить это ощущение в кончиках пальцев, чтобы в будущем руки сами знали, что делать.

Вот только стоило отучить его от привычки бить себя тетивой по руке при каждом выстреле.

— Ты неправильно держишь лук, — напомнил Ци Цзю. — Тетива режет пальцы и бьет по предплечью. К вечеру рука распухнет.

Юй Юньлян было всё равно. Он не чувствовал боли, а в глубине души даже жаждал её. Физическое страдание заглушало пустоту в сердце. Он ощущал себя бездонным колодезем: он принимал доброту Ци Цзю, поглощал её, но не мог дать ничего взамен.

Но раз Ци Цзю учил его, он не смел ослушаться.

Юй Юньлян опустил взгляд на руку принца — та осторожно и уверенно приподняла его рукав. Из-за яда Ци Цзю редко бывал теплым, и его ладони всегда оставались прохладными. Эти длинные, изящные пальцы, созданные для того, чтобы натягивать тетиву или срывать ивовые ветви, теперь страдали от хрупкости большого тела. Даже такая мелочь, как прогулка до тренировочной площадки, вынуждала Ци Цзю искать опору на чужом плече.

Ци Цзю, не думая о лишнем, коснулся точки Нэйгуань и медленно повел пальцами вверх, прощупывая каждое сухожилие на предплечье юноши.

— Больно?

Юй Юньлян качнул головой, но в тот же миг принц слегка хлопнул его по локтевому сгибу.

Вспышка острой, жгучей боли заставила юношу судорожно вдохнуть. Он тут же разозлился на собственную слабость и до хруста стиснул зубы.

— ...Немного.

— Слушай меня и не упрямься, — Ци Цзю надавил на его локоть, направляя руку. — Не держи руку прямо, она должна быть слегка согнута.

Юй Юньлян, чьи мысли были в беспорядке, послушно повторил движение несколько раз, но в конце концов не выдержал:

— Может, вы сначала присядете?

В его голосе смешались тревога и напряжение — он боялся, что Ци Цзю станет хуже. Сказав это, он тут же пожалел о резком тоне. Принц, опиравшийся на него, на мгновение замер и слегка склонил голову, глядя на юношу.

Спустя секунду Ци Цзю мягко улыбнулся и убрал руку:

— Хорошо.

Юй Юньлян готов был откусить себе язык. Он не знал, как объяснить свой порыв, да и оправдываться не имело смысла. Опустив голову, он шаг за шагом повел Ци Цзю обратно к краю площадки. Это было единственное место поблизости, где можно было хоть на чем-то присесть.

Юй Юньлян несколько раз тщательно протер рукавом большой плоский камень, затем снял свою верхнюю одежду, сложил её втрое и постелил сверху, чтобы защитить принца от сырости и холода.

Он почти на руках усадил Ци Цзю, помогая тому опереться спиной о ствол дерева.

— Сильно кружится голова?

— Нет, — Ци Цзю прикрыл глаза и улыбнулся. — Просто устал. Посижу немного, и всё пройдет.

Он постучал по колчану:

— Достреляй оставшиеся. Развлеки меня.

Юй Юньлян опустился на колени и после долгого молчания тихо произнес:

— Мне не нравится стрелять из лука.

«Да ладно тебе! — раздался в сознании Ци Цзю голос Системы. — Он нагло врет. Ему это безумно нравится, только посмотри на степень интеграции Золотого пальца!»

Этот показатель всегда отражал истинное отношение героя к делу: если тот обладал талантом и страстью, прогресс был феноменальным. Юй Юньлян действительно полюбил стрельбу. Когда он держал лук, все лишние мысли исчезали — оставалась лишь мишень и стрела. К тому же, в этих тренировках не было ни капли жестокости, не было нужды кого-то пытаться или убивать.

В Директорате церемоний их учили иначе. В первый же день обучения скрытому оружию Юй Юньляну приказали сбивать подрезанных голубей и хромых кроликов. Их приучали не просто не бояться крови, а жаждать её.

Юй Юньлян ненавидел кровь, а не лук.

Ци Цзю подавил смешок и понимающе кивнул, давая юному инспектору возможность сохранить лицо:

— Это я люблю. Мне нравится смотреть, как другие стреляют.

Юй Юньлян недоверчиво поднял на него взгляд.

— Снова считаешь меня обузой? — Ци Цзю притворно вздохнул и слегка сжал его правую руку.
— Что ж, верно... Эти руки созданы, чтобы карать императоров, а не развлекаться с луком, теряя волю.

Юй Юньлян замер.

«Опять он за своё».

Он уже два дня не заикался об убийстве того пса-государя, даже в мыслях старался об этом не думать, и всё равно получил упрек! Юй Юньлян сердито стиснул зубы, но руку отнимать не стал.

— ...Это не так.

Он заботливо поправил накидку на плечах Ци Цзю.

— Не говорите так больше. Никогда.

Разве могло служение Ци Цзю быть для него обузой? Для него это было так же естественно, как дыхание. Так же необходимо, как этот лук в руках.

Ци Цзю послушно позволил юноше укутать себя:

— Хорошо.

Заметив, что юноша хочет что-то сказать, но не решается, принц снова поманил его поближе. Он принялся заново объяснять, как правильно держать предплечье при натяжении.

Предыдущие десять стрел Юй Юньлян выпускал с такой яростью, что тетива нещадно била по руке. Если бы не плотная ткань рукава, она бы уже содрала кожу. Но даже сейчас предплечье горело, отзываясь резкой болью на каждое прикосновение.

— Боль — это хорошо. Она отрезвляет, — Ци Цзю достал из рукава склянку с мазью и начал осторожно наносить её на покрасневшую кожу. — Только чувствуя боль, начинаешь понимать границы.

Только так можно осознать, что нельзя бесконечно идти по ложному пути. Если не чувствовать боли и продолжать стрелять вслепую, рано или поздно тетива разорвет одежду и доберется до живой плоти.

Юй Юньлян застыл, опустившись на колени подле него. Он зачарованно смотрел, как прохладные пальцы принца втирают лекарство. В его взгляде смешались осознание и какая-то детская растерянность.

Ци Цзю, видя его необычную покорность, легонько щелкнул юношу по лбу.

— О чем задумался?

Юй Юньлян вздрогнул и прикрыл лоб ладонью, но в его глазах не было ни капли гнева. Он молча принял колчан, отсчитал двадцать стрел, а затем достал из рукава слегка подвявшую ивовую ветку и бережно вложил её в руку Ци Цзю.

— Ах, чуть не забыл, — спохватился принц. — Можно тебя попросить... не обдирать больше единственную иву в нашем саду?

Дерево во дворе и так было чахлым, а с таким рвением Юй Юньляна оно скоро превратится в голый ствол. Юноша замер.

— А какие деревья вам еще нравятся?

— Ну... — Ци Цзю и сам не знал, что ответить. — Может, те, что на улице? Я человек ветренный, мне много чего по душе.

Эту шутку Юй Юньлян принял. Уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Хорошо.

В следующий раз он найдет иву за пределами поместья и принесет ветви оттуда.

— Будьте еще «ветренее», — прошептал юноша, и его голос стал мягче. — Есть ли что-то еще, чего бы вам хотелось?

За все эти дни он заметил за Ци Цзю лишь любовь к сладкому отвару и ивовым прутьям. Почему этот человек совершенно равнодушен к жемчугам, нефриту и диковинам, которые Юй Юньлян приносил из сокровищниц Цзян Шуня?

Ци Цзю на мгновение задумался. Глядя в эти черные, немигающие глаза, полные надежды и ожидания, он просто не мог разочаровать юношу.

— Кажется, скоро зацветет абрикос?

Юй Юньлян кивнул.

— Когда в следующий раз пойдешь в город, принеси веточку абрикоса, — предложил Ци Цзю.

— Поставим её в вазу.

— Хорошо.

Юй Юньлян уже решил, что сегодня же украдет для него из коллекции Цзян Шуня изящную вазу с черной глазурью. Получив ответ, он почувствовал странное облегчение. Теперь он знал: Ци Цзю нравятся не только ивы, но и цветы абрикоса. Юноша поднялся, подхватил колчан:

— Я пойду, развлеку вас.

— Иди, — Ци Цзю махнул рукой. — Выбей три из трех.

Юй Юньлян взял старый лук и еще раз посмотрел на Ци Цзю. Спустя мгновение он отвел взгляд, и на его лице промелькнуло нечто, похожее на улыбку — то ли привычное притворство, то ли искренний порыв.

Кивнув, он вернулся на позицию. Левая рука крепко сжала правое предплечье. Вспышка боли пронзила тело. Этим резким страданием он пытался заглушить другое, новое и пугающее чувство, которое ворочалось в его душе.

В прошлой жизни Юй Юньлян редко кого-то ненавидел по-настоящему: если кто-то наносил ему обиду, он убивал обидчика на месте. Но в этой жизни он начал познавать истинную горечь — ненависть к самому себе, к тому существу, которым он был в прошлой жизни.

«Если бы я не забыл, как быть человеком... Если бы я не превратился в бездушный клинок...»

Юй Юньлян натянул лук. Стоя спиной к Ци Цзю, он чувствовал, как в его душе закипает ярость. Он не должен был становиться оружием. Он должен был бороться до конца, до самой смерти, чтобы в новой жизни встретить Ци Цзю и без тени сомнения последовать за ним.

Юноша помнил каждое наставление. Он выпускал стрелу за стрелой почти без пауз. Свистящие снаряды один за другим вонзались точно в центр мишени. Оперение стрел продолжало вибрировать, создавая ровный, гудящий звук.

Юй Юньлян натягивал тетиву до предела. Гулкий звон почти разрывал рукав, и если бы не советы Ци Цзю, рука была бы уже в крови.

Он хотел следовать за этим человеком. Он отчаянно... хотел быть рядом с ним.

Когда колчан опустел, солнце уже клонилось к закату.

Юй Юньлян никогда прежде не чувствовал такого облегчения. Его тело было покрыто потом, руки дрожали от усталости, но в груди впервые за долгое время стало легко. Эта изнурительная работа принесла странное спокойствие, заставив на время забыть о мести.

Юноша бережно убрал лук и подошел к дереву. Он коснулся плеча Ци Цзю:

— Я закончил.

Ци Цзю, укутанный в меха, спал, прислонившись к стволу. Его дыхание было тихим и прерывистым. При прикосновении голова принца бессильно качнулась. Юй Юньлян не удивился. Он осторожно приподнял Ци Цзю:

— Ваше Высочество.

— Просыпайтесь, — прошептал он, стараясь не напугать спящего. — Пойдемте в дом.

Принц слегка вздрогнул, негромко закашлялся и медленно открыл глаза. Юй Юньлян дождался, пока тот придет в себя:

— На сегодня тренировка окончена.

— И как успехи? — улыбнулся Ци Цзю. — Много попаданий?

Юй Юньлян оглянулся на изрешеченную мишень. Почти все стрелы были в цели — по крайней мере, краснеть за него не придется.

— Завтра сами посмотрите, — ответил юноша. — А сейчас — в комнату. Здесь нельзя спать, вы простудитесь.

Его обращение к принцу оставалось переменчивым: то официальное «Ваше Высочество», то простое «вы». Иногда он и вовсе смешивал их в одной фразе.

Ци Цзю было всё равно, но Система внимательно следила за этими колебаниями: вместе с переменной обращений «чернота» в душе героя то исчезала вовсе, то вспыхивала с новой силой, словно Юй Юньлян в эти моменты вспоминал о своей бесконечной ненависти к миру.

Юноша осторожно помог ему подняться. Ноги Ци Цзю после долгого сидения совсем не держали, и инспектору пришлось приложить немало сил, чтобы удержать принца.

— Завтра я буду тренироваться сам, — тихо предложил Юй Юньлян. — Принесу мишень в дом, чтобы вы могли её осмотреть, хорошо?

Ци Цзю хотел лишь, чтобы юноша обрел цель и душевный покой, поэтому не возражал:

— Договорились. Только учти: если я не буду видеть сам, придется верить тебе на слово.

Юй Юньлян едва заметно улыбнулся:

— А сегодня вы разве видели?

Ци Цзю лишь рассмеялся в ответ, признавая поражение в этом маленьком споре.

— День был чудесный... Но я и впрямь ужасно устал.

Юй Юньлян хотел было напомнить, что во всём виновато его слабое здоровье, но промолчал. Поддерживая Ци Цзю, он повел его к дому. Путь от тренировочной площадки был неблизким. На полпути юноша поймал себя на мысли, что ему нужно начать лучше питаться.

«Если я буду наедаться досыта, я стану выше и сильнее. Тогда я смогу просто носить его на руках, и ему не придется утруждать свои ноги».

Эта мысль на мгновение отвлекла его, и лишь почувствовав, как Ци Цзю сильнее оперся на его плечо, он пришел в себя.

— Что случилось?

Ци Цзю сжал его плечо и замер, внимательно прислушиваясь к чему-то. Взгляд Юй Юньляна мгновенно стал ледяным. Вокруг было тихо, никакой явной угрозы, но раз принц насторожился, кинжал тут же скользнул в ладонь инспектора.

— Не убийцы, — прошептал Ци Цзю. — Этот запах...

Запах был знакомым и в то же время чуждым. Так пахло в его родном мире, когда в воздухе витала угроза пожара. Принц резко потянул юношу на себя:

— Уходим!

Сера, селитра, древесный уголь. Черный порох.

Юй Юньлян среагировал мгновенно, но фитиль горел быстрее. Вспышка в сумерках — и мир содрогнулся от оглушительного грохота. Взрывы гремели один за другим, и каждый был ближе предыдущего.

Юй Юньлян инстинктивно попытался закрыть Ци Цзю своим телом, но не успел.

Рука принца соскользнула с его плеча. Ци Цзю пришлось выбирать: либо использовать остатки внутренней силы, рискуя жизнью, либо принять удар на себя. Он выбрал второе. Принц толкнул юношу вперед, накрывая его своей тяжелой накидкой:

— Группируйся! Закрой голову!

Сказав это, он и сам рухнул на землю, закрывая затылок руками. В следующее мгновение ударная волна накрыла их, и мир погрузился во тьму.

Ци Цзю пришел в себя.

«Неужели ты настолько опасен? — Система была в шоке. — Император так жаждет твоей смерти?»

Ци Цзю лишь горько усмехнулся:

«Похоже на то. Но здесь есть кое-что еще... Кажется, император чувствует, что его время на исходе».

В прошлой жизни Юй Юньлян травил государя медленным ядом, который поначалу давал иллюзию прилива сил и бодрости. Старик верил, что обрел вторую молодость, и не спешил избавляться от больного сына. Но в этой жизни Юй Юньлян не пошел во дворец. Император почувствовал слабость, осознал, что у него нет наследников, кроме опального Шэнь Гэ... И дворцовые интриганы запаниковали.

Ци Цзю подозревал, что этот безумный план со взрывом придумал не сам император, а те, кто стоял за спиной нового юного наследника. Им было жизненно важно устранить любую угрозу своему положению.

«Это всё политика, — рассудил Ци Цзю. — Но посмотри на Юй Юньляна. Его состояние внушает опасения».

Юноша лежал рядом, оглушенный взрывом. Похоже, стоило ему прийти в себя, как он тут же отправится во дворец кромсать всех причастных.

«Как моё тело?» — спросил Ци Цзю.

«Жить будешь, — ответила Система. — Вам обоим повезло. Удачно ты сегодня решил пойти на стрельбище».

Им действительно повезло: если бы не тренировка, они были бы в эпицентре взрыва. А медлительность Ци Цзю, вызванная слабостью ног, спасла их — они просто не успели дойти до заминированного участка.

«Ты просто потерял сознание от удара, — пояснила Система. — А Юй Юньлян... он просто до смерти напуган за тебя».

Ци Цзю решил, что пора «просыпаться», пока их инспектор не наделал глупостей.

Он открыл глаза, чувствуя, что лежит в объятиях юноши.

— Я в порядке, — произнес Ци Цзю, заметив ссадину на лице Юй Юньляна. — Ты не ранен?

Юноша молча смотрел на него. Его зрачки были расширены, в них застыл ужас, смешанный с яростью. Принц решил разрядить обстановку:

— Прости, я совсем забыл...

Юй Юньлян судорожно вздохнул:

— ...Что?

— В этот раз ты должен был спасти меня, — Ци Цзю ласково взъерошил его волосы. — А я опять всё испортил... Еще и накидку на тебя бросил. Глупо вышло. Я ведь слабее, мне она нужнее.

Юй Юньлян вздрогнул от его прикосновения. Он начал жадно хватать ртом воздух, исступленно качая головой.

— Ну чего ты? Знаю, что злишься, — Ци Цзю улыбнулся. — Помоги мне встать.

Руки юноши были словно каменные. Лишь с третьей попытки он смог поднять принца.

— Я просто не успел подумать... — Ци Цзю оперся на него. — В следующий раз — честно — твоя очередь. Я просто лягу на землю, а ты будешь тащить меня за ноги. Или за руки. Или вообще закатай меня в ковер и кати до самого города.

Юй Юньлян не выдержал. Он зажмурился и со всей силы ударил себя кулаком в грудь, пытаясь вытолкнуть застрявший там ком ужаса. Ци Цзю не мешал ему. Лишь когда юноша замахнулся в четвертый раз, принц перехватил его дрожащую руку:

— Довольно.

— Не надо так, — мягко произнес он. — Я знаю, как тебе больно. Немного выплеснул — и хватит.

Юй Юньлян тяжело дышал. Ему вовсе не было «хватит». Боль в душе никуда не ушла. Но Ци Цзю осторожно погладил его ладонь, нажимая на нужные точки, заставляя расслабиться.

Юноша обмяк.

Принц подобрал лежавшую рядом накидку, укутал их обоих и прикрыл глаза, прислонившись к груди Юй Юньляна. Тот замер, боясь пошевелиться:

— Вам плохо? Что болит?

Он лихорадочно проверял пульс принца, осматривал его на наличие ран. Руки инспектора дрожали так сильно, что он едва попадал по запястью.

— Мне грустно, — прошептал Ци Цзю. — Дом ведь взорвали. Совсем развалился.

Юй Юньлян замер. Ци Цзю вздохнул. Юноша, всё еще пребывая в шоковом состоянии, растерянно покачал головой:

— Как же... как же это исправить?

Он понимал, что принц, скорее всего, снова шутит, но всё равно неуклюже обнял его в ответ. Юноша судорожно соображал, пытаясь найти хоть какие-то слова утешения:

— Если разрушили — и бог с ним. Это ведь было... старое, никчемное место...

Ци Цзю приоткрыл один глаз и не выдержал — рассмеялся:

— Давно оно тебе не нравится? Что же раньше молчал?

Юй Юньлян стиснул зубы, сдерживая дикое желание укусить этого несносного человека:

— Давно... С самого первого дня.

— Вы — наследник престола, — юноша крепче прижал его к себе. Голос его дрожал от переполнявших чувств. — Как вы могли жить в такой... дыре?

Принц ласково погладил его по голове:

— Опальный наследник.

Взгляд Юй Юньляна снова стал кровожадным. Казалось, он готов лететь во дворец прямо сейчас. Ци Цзю, чувствуя настроение Системы, поспешил сменить тему:

— Впрочем, это не важно. Через несколько дней я пойду во дворец. Попрошу у императора денег на новый дом.

Эта мысль настолько ошарашила юношу, что он на мгновение забыл о своих планах мести:

— ...Во дворец? На аудиенцию?

Ци Цзю кивнул. Близился весенний праздник молитвы о благодатном годе, и по традиции все члены императорской семьи должны были присутствовать на церемонии. Никто не посмел бы запретить опальному принцу явиться туда.

Это был идеальный шанс. Если император не хочет, чтобы его сына-принца считали бездомным бродягой, ему придется раскошелиться на новое поместье.

— ...Только вот эти несколько дней нам негде жить. Не на улице же ночевать.

Ци Цзю подробно объяснил свой план, а в конце снова вернулся к шутливому тону. Он склонил голову к плечу юноши:

— Теперь я в твоих руках, маленький евнух... Найдется у тебя для меня уголок?

Юй Юньлян почувствовал, как к лицу приливает кровь. В объятиях принца, под общей накидкой, ему наконец стало тепло.

— Есть такое место, — прошептал он. — Пойдемте.

Они медленно пошли прочь от руин. Поместье было разрушено, и все труды Юй Юньляна по его благоустройству пошли прахом. Утешало лишь то, что та самая ива, стоявшая вдали, почти не пострадала.

Ци Цзю бросил взгляд на расчищенный двор:

— Жаль твоих стараний...

— Не жаль, — отрезал Юй Юньлян. — Всё это принадлежало Цзян Шуню. И это место тоже.

Ци Цзю хмыкнул. И то верно.

— У Цзян Шуня есть еще одно поместье в пригороде. Там есть горячие источники, тихий сад и площадка для стрельбы. — Юноша серьезно посмотрел на принца. — Я украду его для вас.

<http://bllate.org/book/16113/1591530>